

Мо Ин почувствовал необъяснимое раздражение. Ему вспомнилось, как он приказал евнуху вызвать И Цунчжоу, и теперь ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы тот встретился с Цзы Си.

Он уже собирался найти предлог, чтобы выпроводить Цзы Си, как снаружи раздался громкий голос:

— Генерал Чанпин прибыл!

Что за дела? Как он так быстро появился? Что теперь делать?

Если сейчас выпроводить Цзы Си, он может столкнуться с И Цунчжоу, а это слишком рискованно. Лучше оставить его стоять сзади, где он будет менее заметен.

Цзы Си быстро занял место в стороне, и Мо Ин, удовлетворённо кивнув, произнёс:

— Впустите.

И Цунчжоу вошёл в зал, по-прежнему в официальном мундире, прямой как сосна.

Ещё не подойдя ближе, он опустил голову и закашлялся.

Было слышно, что он старается сдержать кашель, но это ему не удавалось. Мо Ин тут же почувствовал боль в сердце. Неужели за день, что они не виделись, состояние маленького демона-соблазнителя ухудшилось?

— Цун... Генерал Чанпин, это из-за сырости в пещере той ночью? Вы простудились?

И Цунчжоу покачал головой:

— Благодарю Ваше Величество за заботу, но со мной всё в порядке.

Как он упрям! Даже перед молодым господином не хочет говорить правду.

Если бы здесь были только Мо Ин и И Цунчжоу, он бы уже бросился к нему, чтобы лично проверить его состояние. Но из-за присутствия Цзы Си, как бы он ни волновался, ему приходилось сдерживаться.

Чем ближе он обычно был с И Цунчжоу, тем сильнее сейчас чувствовал себя скованным. Многие слова, уже готовые сорваться с языка, оставались невысказанными, и он не мог найти себе места.

И Цунчжоу заметил его странное поведение. Его взгляд скользнул по двум незаметным служанкам позади, а затем остановился на Цзы Си.

Вот беда! Почему он на него смотрит?

Нужно срочно убрать Цзы Си.

— Ты... пойдешь проверить, есть ли среди подношений князя Су что-то ценное, например, кинжалы или другое оружие. Если найдется... — в критический момент Мо Ин, обычно неловкий в разговоре с Цзы Си, заговорил с невероятной скоростью.

Но он не успел закончить, как красная лакированная дверь внезапно распахнулась.

С громким смехом в комнату вошёл Юань Цзяоянь:

— Маленький бамбук, как ты так рано оказался в Чертоге Усердного Правления? Я тебя искал.

Мо Ин вспомнил его злоеший взгляд прошлой ночью и чуть не подпрыгнул на троне.

Этот живой владыка ада, который мог затмить собой всё, вошёл без предупреждения, не дав ему времени на реакцию. Спрятать И Цунчжоу теперь было невозможно!

Мо Ин скрежетал зубами, но вдруг почувствовал беспокойство за Цзы Си. Если Юань Цзяоянь будет вести себя так бесцеремонно, сможет ли он его контролировать? Если они начнут враждовать, это может привести к хаосу в империи, и тогда они не смогут достичь Эпохи процветания. Он и И Цунчжоу не смогут покинуть этот мир.

Его брови сдвинулись так, что, казалось, могли раздавить комара. Он глубоко ощущал сложность своей задачи. Он не забыл, что старейшины отправили его сюда, чтобы спасти маленького демона-соблазнителя.

Этот мир находился на грани краха, и, возможно, источником нестабильности был именно Юань Цзяоянь. Его капризы могли привести к гибели всей династии.

Возможно, именно он убил Ван Си. Убийство и жестокость вполне соответствовали стилю Юань Цзяояня.

— Маленький бамбук, ты скучал по мне, раз так пристально смотришь? — сказал Юань Цзяоянь, наклонившись и выпустив кошку из рук. — Люйсы, иди.

Пухлый белый кот сразу направился к Мо Ин, с удивительной скоростью прыгнул к нему на колени.

Мо Ин хотел оттолкнуть кошку, но боялся, что Юань Цзяоянь воспримет это как пренебрежение к его любимцу. Он не знал, что делать: держать или отпустить. В замешательстве он погладил кошку по голове, и та тут же издала довольное мурлыканье.

Юань Цзяоянь, в туфлях с золотым узором, медленно прошел мимо И Цунчжоу и остановился у стола Мо Ин.

Он смотрел на бледные пальцы Мо Ин, которые почти сливались с шерстью кошки, и усмехнулся:

— Маленький бамбук, ты вызвал генерала Чанпина, чтобы отправить его обратно на северо-запад? Командир не может долго отсутствовать в армии, пора возвращаться.

Мо Ин поднял глаза, поражённый.

Хотя Юань Цзяоянь всегда исподтишка нападал на И Цунчжоу, он никогда не позволял себе открыто вредить ему на заседании. Сегодня же он сразу начал атаковать!

Даже если это любовь-ненависть, зачем выгонять его из столицы? Разве они не могут оставаться рядом? Мо Ин действительно не понимал.

Может быть, Юань Цзяоянь заметил, что И Цунчжоу болен, и хочет устроить засаду по дороге, чтобы захватить его и держать в плену, делая с ним что угодно?

Хотя эта мысль казалась ужасной, не стоит забывать, что это история о чистой любви. В таких историях всегда есть злодей, который идёт по пути насилия.

Это ужасно! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы его маленький демон-соблазнитель попал в руки этого извращенца!

Мо Ин не мог разозлить Юань Цзяояня, поэтому ответил с осторожностью:

— Дело о клевете на солдат Чи Линя ещё не завершено. Как генерал Чанпин может уехать?

— Это просто. Раз есть показания Чжоу Тяньжуна, достаточно заставить Чи Линя признать вину и казнить его. Как думаешь?

Он говорил не просто так. Как князь-регент, Юань Цзяоянь действительно мог заставить Чи Линя признать вину и безжалостно убить его. После смерти предыдущего императора он даже смог подделать завещание, чтобы все наложницы совершили самоубийство. Убийство коррумпированного чиновника для него было пустяком.

Мо Ин был в отчаянии. Он напряг мозги и нашёл вторую причину:

— Скоро придут послы из государства Хуюэ. Они будут нуждаться в нём.

— Для приёма иностранных послов есть церемониймейстеры. Иначе зачем они нужны?

Всё пропало! Какие ещё могут быть причины? По логике, И Цунчжоу вернулся лично, чтобы доложить о поражении, и после доклада должен был вернуться.

Но теперь, когда он нашёл маленького демона-соблазнителя, как он мог оставить его без присмотра?

Мо Ин был в панике. Его движения, глядящие кошку, стали более резкими, и Люйсы снова замаякала.

Он посмотрел на стоящего в стороне И Цунчжоу, не зная, что делать, как вдруг снова раздался голос евнуха:

— Ваше Величество, верховный жрец просит аудиенции!

Для Мо Ин эти слова звучали как музыка. Он быстро сказал:

— Впустите!

Кто бы ни пришёл, главное — сменить тему.

Линь Жучэнь вошёл в зал в белоснежном жреческом одеянии, его одежда развевалась, как будто он был бессмертным, спустившимся с небес.

Он поклонился, не глядя по сторонам:

— Ваше Величество, удар молнии в крышу в тот день был не дурным предзнаменованием, а, наоборот, благоприятным.

Мо Ин не интересовался этими мистическими вещами, поэтому просто кивнул и спросил:

— Князь предложил отправить генерала Чанпина на северо-запад. Что ты думаешь?

Произнести столько слов было настоящим испытанием для Мо Ин, но ради И Цунчжоу он преодолел свою робость.

Линь Жучэнь задумался, его взгляд оставался холодным, и он не смотрел на И Цунчжоу.

Мо Ин почувствовал тревогу. Кажется, он снова не поможет.

Однако, в отличие от прошлого раза, он сложил руки и сказал:

— Я считаю, что это неправильно. Стража в чёрных одеждах провалила свои обязанности, и Ваше Величество неоднократно подвергалось опасности. Во дворце, возможно, зреет заговор, и нужен кто-то, кто сможет взять ситуацию под контроль. Генерал Чанпин, преданный и верный, — идеальный кандидат.

Наконец-то друг детства выступил в его защиту. На прошлом заседании Линь Жучэнь отказался обсуждать политику, вероятно, по какой-то причине.

Мо Ин обрадовался и уже хотел сказать: «Слова жреца верны», как вдруг Юань Цзяоянь повернулся и с холодной улыбкой произнёс:

— В столице есть дворцовая стража. Возвращение генерала с северо-запада может быть равносильно впуску волка в овчарню.

— Если дворцовая стража была бы эффективна, разве Ваше Величество получило бы ранения и упало бы с обрыва? Князь считает, что генерал Чанпин не подходит, тогда кого вы предложите? Себя и свою армию из Син?

Линь Жучэнь говорил холодно, его слова были точны и резки.

Мо Ин тут же изменил своё мнение о нём. Ведь Юань Цзяоянь обладал невероятной харизмой, его владения находились рядом со столицей, и у него были и власть, и армия. Никто во дворе не осмеливался ему перечить.

И вот перед этим львом, казалось бы, спокойный жрец осмелился открыто противостоять ему, и делал это на равных.

Их взгляды встретились в воздухе, полные противостояния и непримиримости!

Эта ситуация заставила Мо Ин нервничать. Вдруг из тени вышел Цзы Си.

Он налил три чашки чая, медленно спустился вниз и, несмотря на напряжённую атмосферу, с улыбкой поднял поднос над головой:

— Уважаемые господа, жара и беспокойство. Пожалуйста, попробуйте специальный холодный чай из императорской кухни.

Цзы Си осмелился подойти в такой момент! Для всех он был просто евнухом, и Юань Цзяоянь мог убить его без колебаний! Почему он так рисковал, бросаясь в самое пекло?

Он был будущим императором, и пока его власть не окрепла, он не должен был подвергать себя опасности.

Он был человеком с острым умом и осторожным подходом, и этот риск мог быть только ради И Цунчжоу.

Никто не взял чай, атмосфера стала ещё более напряжённой. Мо Ин поспешил позвать Цзы Си обратно.

Когда он выпрямился, его взгляд упал на И Цунчжоу.

Юань Цзяоянь и Линь Жучэнь тоже смотрели на него.

Они стояли в трёх разных углах, окружая И Цунчжоу, и их взгляды были полны разных эмоций.

<http://bllate.org/book/15421/1364229>